

МОЛОДОЙ ВЕНГЕРСКИЙ БАЛЕТ

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

В Ленинграде начались гастроли Венгерского балета — труппы города Печ. Руководимая хореографом Имре Эком, молодая труппа экспериментирует, качаясь своей путы. Репертуар гастролей разнообразен — мы увидим и балетные композиции на старинную классическую музыку, и произведения Белы Бартока, и танцевальные новеллы, музыкальной тканью которых являются сочинения современных венгерских композиторов.

Когда после окончания первого спектакля на поклон вышли участники всех показанных хореографических миниатюр, на сцене смешались их костюмы. Трико, как своего рода униформа для гимнастических и акробатических занятий, но также и для классического балетного класса. Современные дождевые плащи уличных прохожих. Сведенная до нескольких деталей, как бы символизированная одежда фашистских палачей и белый хитон девушки-узницы. Наконец, старинная одежда кавалеров и дам, высокие цилиндры и кокетливые шляпки с лентами... Театр словно подчеркнул различие тематики и художественной хореографической формы, которые должны быть подвластны молодым артистам.

Уже первый номер программы обнаружил склонность хореографа Имре Эка к неожиданным и смелым решениям. В «Этюдах» старинная музыка Куперена послужила ему для создания балета, где пластический язык — сугубо современный, по преимуществу гимнастический. Хореограф разместил исполнителей на разных плоскостях сценической площадки, бесконечно варьируя переходы движений. Один танцовщик как бы продлевает жест другого, и в своеобразном ритме раскрывается зависимость всех от каждого и каждого от всех. Этот маленький спектакль напоминает сложный механизм, он — своего рода математическая теорема, хореографическая геометрия. Те его мгновения, где взаимосвязь исполнителей обретает некую теплоту, воспринимались с наибольшим интересом. Кажется, что руководитель Венгерского балета по-своему воспитывает у артистов музыкальность; но в «Этюдах», на мой взгляд, соответствие хореографии и музыки — скорее соответствие темпа и метра, а не ритма и внутренней сущности. И это может быть опасным.

«Вариации» на музыку Вуичича имеют определенный сюжет. Перед зрителями возникает улица, и очевидно, что Имре Эк стремится найти танцевальную природу самого обычного человеческого поведения, походки, жизненного жеста или «подсмотренной» у прохожего позы. Люди снуют, фланируют, ищут друг друга и убегают. На этом фоне происходит встреча, и вечный поиск, поиск любви, становится темой ми-

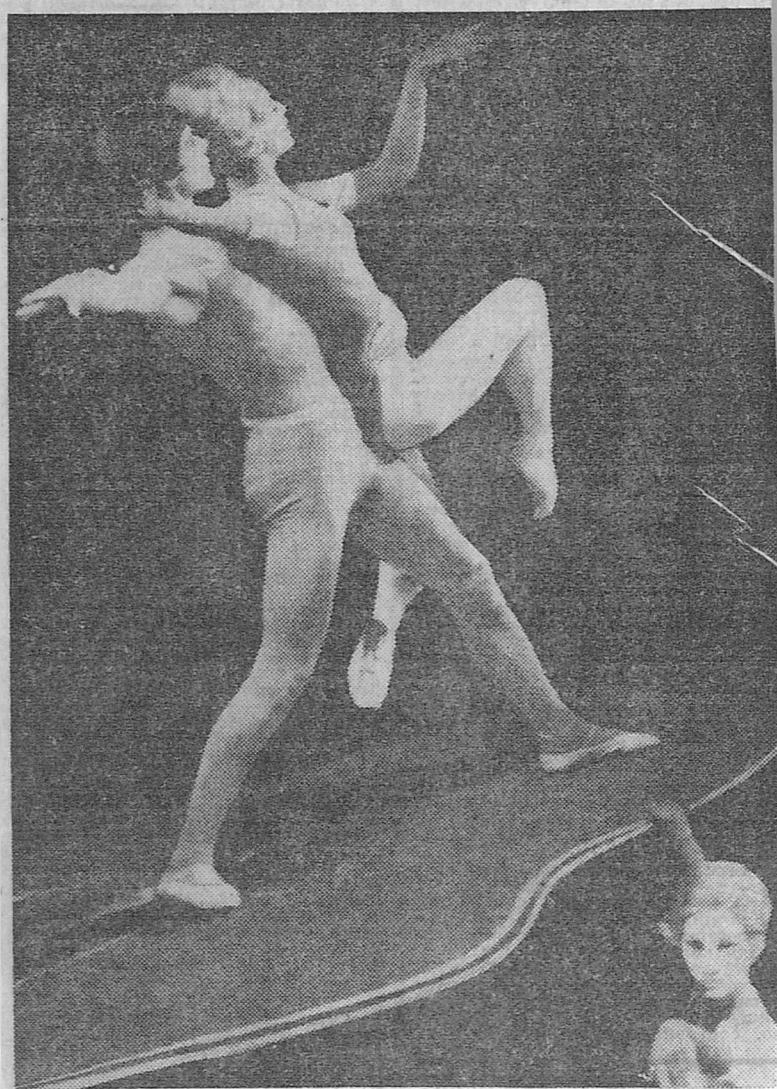
ломающейся походкой. Некоторую затянута композиция искушает неожиданный финал: герои нашли счастье, но другие еще должны его искать. «Вариации» заканчиваются обостренной драматической нотой, углубленным развитием психологического содержания балета.

Театр ищет и создает «Балладу ужасов» (музыка Соколази), где изображает мучения узницы в фашистском застенке. Чуждость фашистских зверств определяет смысл этой миниатюры. Есть тонкая выразительность у исполнительницы роли Девушки в белом — артистки Габриеллы Штимац; обострен контраст ее гармонической строгой пластики и резкого хореографического рисунка в танце фашистов (артистки Шандор Тот, Мария Бретуш, Янош Хетени). Опять так интересно содержание финала: страх, испытываемый одним из палачей перед несчастной жертвой, и последний штрих — фашистка уползает, скрываясь в подполье. Однако показалось, что эта миниатюра недостаточно оригинальна, а натуралистичность отдельных деталей художественного изображения и ужасает, и расхолаживает одновременно.

Главенствовала во всех этих балетах пантомима. А что же танец, подумалось на спектакле. Но зазвучала увертюра Россини, и перед зрителями возник своего рода «комплекс», узор классических па. Верчения и прыжки, фуэте и пируэт сменяли друг друга... Однако Имре Эк своеобразно воспользовался выразительностью классического танца: он пронизал всю «Увертюру» жизнерадостным юмором. Уже один выход кавалеров, вылетающих в легких прыжках, чтобы принять изысканные «классические» позы, дал тон всему представлению. Каскад танца — и изысканная ирония; в увлекательном аллегро — насмешливая улыбка... Будем ждать в дальнейших спектаклях Венгерского балета и иного проявления богатств классической школы.

Успех артистов — успех хореографии, демонстрация ее силы, подчеркнутая самим обликом спектакля. Разновысотные площадки и причудливый диск луны. Два стула у оконной рамы. Ножи и столб в фашистском застенке. Прозрачная узорчатая арка. Вот декорационное убранство всех четырех миниатюр. Все, вплоть до места действия, охарактеризовано артистами. Хочется верить, что этот лаконизм художественной формы не обратится в дальнейшем в ограниченность театральных выразительных средств. Тем более, что первая встреча с венгерскими артистами вызвала и интерес, и симпатию к их творчеству.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

Тонкая выразительность, строгая пластика, четкий хореографический рисунок — вот что отличает балет наших венгерских друзей, с замечательным искусством которых познакомились ленинградские зрители.

Фото М. ШАРАПОВА